Попова Светлана Владимировна

ТРАНСФОРМАЦИЯ АКСИОСФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена анализу специфики трансформации аксиологических модальностей современного общества, раскрывает проблемы и риски общества потребления. Затрагиваются вопросы духовности и духовной идентичности, ментальной и витальной природы индивида и их проявления в современных условиях. Дается характеристика духовно-нравственной ситуации современности и истоков падения духа. Отмечается, что выход из всех тупиков современности состоит в том, чтобы пробиться к подлинной реальности человека, сосредоточенной в его "духовном сердце".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 143-147. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

12. **Лебедев К. К.** Понятие и содержание хозяйственной правосубъектности // Правосубъектность по гражданскому и хозяйственном праву: межвуз. сб. Л., 1983. 318 с.
13. **Лозовская С. О.** Правосубъектность в гражданском праве: дисс. … к.ю.н. М., 2001. 220 с.
14. **Миронова К. В.** Гражданская правосубъектность акционерных обществ: дисс. … к.ю.н. СПб., 2007. 176 с.
15. **Молчанов А. А.** Гражданская правосубъектность коммерческих организаций: дисс. … д.ю.н. СПб., 2002. 453 с.
16. **О предприятиях и предпринимательской деятельности**: Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.
17. **Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.**: утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-I // Ведомости ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
18. **Осокина Г.** Гражданская процессуальная право- и дееспособность // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 35-37.
19. **Проект № 47538-6 Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации»** [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
20. **Рахмилович В. А.** О так называемом субстрате юридического лица // Проблемы совершенствования советского законодательства: труды ВНИИСЗ. М., 1984. Вып. 29. С. 116-118.
21. **Тариканов Д. В.** Юридическая личность коммерческих организаций в гражданском праве России. М.: Статут, 2006. 254 с.
22. **Черепахин Б. Б.** Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. 479 с.
23. **Шиткина И.** Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 3-18.
24. **Palmiter A. R.** Corporations: Examples and Explanations. 4th ed. N. Y.: Aspen Publishers, 2003. 681 p.

LEGAL STATUS OF COMMERCIAL ORGANIZATION: NOTION AND STRUCTURAL ELEMENTS

Ponomareva Tat'yana Nikolaevna
Volgograd State Pedagogical University
stud2009@mail.ru

The author reveals and substantiates the structural elements of commercial organization legal status, as the main ones emphasizes the legal personality and its elements and the organizational-legal form of a commercial organization, basing on the conducted research defines the notions “organizational-legal form of a commercial organization” and “ legal status of a commercial organization”, and comes to the conclusion that the legal status is a generalized notion (a category of law), covering the basic legal characteristics of a commercial organization.

Key words and phrases: commercial organization; legal personality of commercial organization; organizational-legal form of commercial organization; elements of legal status; legal status of commercial organization.

УДК 304
Философские науки

Статья посвящена анализу специфики трансформации аксиологических модальностей современного общества, раскрывает проблемы и риски общества потребления. Затрагиваются вопросы духовности и духовной идентичности, ментальной и витальной природы индивида и их проявления в современных условиях. Дается характеристика духовно-нравственной ситуации современности и истоков падения духа. Отмечается, что выход из всех тупиков современности состоит в том, чтобы пробиться к подлинной реальности человека, сосредоточенной в его «духовном сердце».

Ключевые слова и фразы: ценность; аксиосфера; кризис духовности; духовное сердце; ум; витальная энергия; духовная безопасность общества.

Попова Светлана Владимировна, к. филос. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
s_popova80@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ АКСИОСФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА©

Современный этап жизни человечества можно обозначить как период радикальных социокультурных преобразований. Быстрые и качественные изменения, нередко имеющие спонтанный характер, вызваны трансформацией многовековых традиций и ценностей, что приводит к резкому изменению социальных ролей и функций различных социальных групп и отдельных индивидов. В российском обществе все более разворачивается противоборство двух цивилизационных парадигм: с одной стороны, утилитарной, потребительской, а с другой – моделью, направленной на сохранение духовно-нравственного наследия, исторических традиций русского и других народов, проживающих на территории страны.

© Попова С. В., 2013

В основе последней парадигмы лежит понимание необходимости духовно-нравственной реабилитации общества, так как дефицит этих сущностных начал принял в нашей стране катастрофические масштабы и стал настоящим тормозом дальнейшего развития и подлинно демократических преобразований. Духовность является своеобразным пространством, имеющим свою глубину и протяженность, выход за которое чреват для человека кризисом или более – катастрофой. Это подтверждается современной общемировой и российской действительностью, где происходит девальвация духовных ценностей, порожденная трансформацией критериев добра и зла, справедливого и несправедливого. Духовно-аксиологическое развитие современной России имеет некоторые общие черты: а) рыночный характер духовности, ее коммерциализация, делающая духовность предметом массового спроса и продажи. При этом примитивные продукты культурной индустрии приучают к пассивному восприятию информации и делают индивида объектом манипулирования со стороны идеологии потребительской культуры; б) редукция духовности до психического уровня сознания. Массовое общество, обладая высокими техническими возможностями, выносит на рынок продукт, идеологическое содержание которого целенаправленно принижает человека, делая его мышление инфантильным; в) эклектический характер духовности, проявляющийся в соединении разнородных элементов религиозной, научной и философской направленности; г) для современного типа духовности характерными являются ценности индустриального общества: прагматизм, индивидуализм, рационализм, технократизм.

Стремясь к прогрессу, человечество не смогло постичь подлинный смысл прогресса — если, конечно, целью не является все больший материальный комфорт, научное и техническое развитие, все большее наслаждение и возрастающая сложность экономического устройства общества. Но все эти вещи при всей их необходимости для индивида в конце концов неизбежно ведут человечество по кругу, иными словами, в никуда.

Невольно возникает вопрос: сможет ли человек с подобными взглядами на мир вывести цивилизацию из кризиса, справиться с глобальными проблемами современной цивилизации? Видимо, главная задача на пути решения проблем – это преобразование человека с гармонизацией его духовной и материальной сущности при приоритете духовного начала. И именно с этим следует связывать дальнейший общественный прогресс, перспективу гуманизации как личности, так и общества.

Отсутствие ясности в оценке ситуации настоящего времени и понимании перспектив дальнейшего развития российского общества, социальная дифференциация закономерно привели к образованию вакуума в мировоззренческой и духовно-нравственной ориентации населения. Социальные изменения в российском обществе трансформируют его статусную структуру, стимулируют восходящую и нисходящую мобильность. Неопределенность оснований, по которым структурировано социальное пространство, влечет за собой расплывчатость правил и норм взаимодействия людей разных категорий.

Одно из самых уязвимых мест современного общества для идеологического (консциентального) удара является идентичность граждан. Предметом разрушения и поражения становятся определенные типы сознания (например, этническое), что предполагает также разрушение и переорганизацию общностей, которые конституируют данный тип сознания. Конечной целью использования консциентального оружия является «изымание людей из сложившихся форм мегаобщностей [5, с. 136]. Разрушение народа и превращение его в население происходит за счет того, что многие люди больше не хотят соотносить себя с тем или иным этносом, к которому они принадлежат. Механизмы включения человека в естественно сложившиеся общности заменяются искусственной общностью – зрителями вокруг телевизора. При этом неважно, как вы относитесь к тому, что на вас «льется» с экрана, главное, чтобы вы были постоянным зрителем, так как только в этом случае на вас можно оказывать целенаправленное и устойчивое воздействие.

Следует отметить, что развитие современной цивилизации приводит к истощению витальной энергии. Наш цивилизованный ум, нарушивший баланс человеческой системы в свою пользу, обнаруживает в конечном счете, что он исчерпал и уничтожил питавшие его источники. Выясняется, что современность создала гораздо больше проблем, чем может разрешить, усилила неисчерпаемые потребности и желания, для удовлетворения которых ей недостает витальной силы, привела к развитию множества притязаний и искусственных инстинктов, удовлетворяя которые человек сбивается с пути и теряет из виду свою цель. Быть современным стало означать необходимость быть все время в движении и неспособность останавливаться. Индивиды двигаются и должны продолжать двигаться из-за невозможности и неспособности быть когда-либо удовлетворенными. Они и не могут достичь удовлетворения, т.к. ни разум, ни витальные желания никогда не могут быть полностью удовлетворенными – как говорится, чем больше человек получает, тем больше ему хочется. Жизнь, организованная вокруг потребления, направляется неисчерпаемыми соблазнами, постоянно возникающими и изменчивыми желаниями. В сознании человека желание связано с удовольствием, побуждением чем-то обладать, владеть, приобретать. Человек начинает рассматривать мир как источник удовольствия, удовлетворения желаний. А свобода для обывателя зачастую предстает как богатство потребительского выбора и возможность пользоваться благами цивилизации. Но удовольствие носит кратковременный характер и сопровождается разочарованием.

Привычка сосредотачиваться на внешнем, ошибочно принимая его за истинное и подлинное, является главным заблуждением, порождающим все остальные, источником всех разочарований и страданий, к которым человек предрасположен по своей ментальной природе. Воля к жизни, воля к власти, воля к знанию абсолютно оправданны, поэтому чрезмерно их ограничивать или подавлять — значит, калечить наше существо и перекрывать источники жизни и роста. Но удовлетворение этих побуждений не должно быть эгоистическим — не по каким-либо причинам нравственного или религиозного характера, но просто потому, что

таким способом удовлетворить их нельзя. Подобные стремления неизбежно приводят к вечной борьбе эгоизмов, к взаимному причинению вреда, боли, ущемлению интересов, причем победивший сегодня оказывается побежденным завтра. Современное человечество изнуряет и развращает себя в стремлении жить за счет уничтожения или использования других. Безусловно, мы не сможем действовать по-другому до тех пор, пока не придем к самопознанию; людям и нациям приходится поступать и мыслить эгоистически, поскольку они знают лишь такой образ жизни, а жажда жить заложена в них природой.

Можно предположить, что принципиальный изъян всех наших социальных систем заключается в недостаточном развитии в них именно того начала, которое общество меньше всего принимало в расчет, — духовного элемента, которое есть истинное его существо, с нашей точки зрения. Даже обладание здоровым телом, большой витальной энергией, активным ясным умом и пространством для их деятельности и удовлетворения может вести человека только до определенного уровня; они суть средства достижения более высокой цели и не могут навсегда оставаться самоцелью. Раньше или позже человек ослабевает и утомляется, поскольку не обретает своего подлинного «я» и не находит достойной цели для своей деятельности и развития.

Ум является величайшим достижением человечества, но в ходе эволюции наступает момент, когда мы видим его ограниченность. Он начинает тормозить развитие личности, потенциал которой выше потенциала ума. Главная функция ума – дифференцировать, разделять, различать. Через разделение человечество идет особым путем познания, представляя мир как множество обособленных сущностей, так как реализует принцип многообразия единства. Разделение – это тоже реальность, но это не окончательная реальность. С окончательной реальностью мы будем иметь дело тогда, когда принцип разнообразия единства будет дополнен другим принципом – принципом единства разнообразия. В последнем на самом деле заложен важнейший процесс трансформации человека. Вопрос о соотношении множества и единства подводит к границе, где начинается сверхмысленная жизнь духа. Безопасное существование заключается именно в стремлении раскрыть наши высшие возможности, а не в умиротворенном довольстве низшими. Выход из всех тупиков современности состоит в том, чтобы пробиться к истинной реальности человека, которая кроется в его сердце.

«Духовное сердце», или высшее «я», – это дом бесконечности. Именно оно обладает потенцией работать, взаимодействовать со всеми уровнями и сторонами бытия, в том числе и с теми, которые не подвластны уму. И тем самым порождает возможность реализации принципа единства в многообразии. Освоение этого принципа оборачивается вхождением человека в измерение бесконечности, что в конечном итоге делает духовное сердце высочайшей из всех возможных истин, истины вселенского всеединства. Духовное сердце и ум – непримиримые соперники за обладание нашим сознанием. Ум не наделен способностью принятия безошибочных решений. Отсюда все катастрофы и глобальные проблемы современности. Именно с подачи ума мир выбрал существование в мире алчности, войн, противостояний, в итоге, как оказалось, наш ум ведет нас по дороге самоликвидации. Ум не позволяет людям выйти за границы собственного понимания устройства построения мира и жизни. Существуют некие неписанные законы жизни, и они вложены в сердце каждого из нас. Об этом говорил еще Лао Цзы, утверждающий, что для познания законов мира, можно не покидать лишь своей деревни, а для познания законов жизни – можно не покидать и своей комнаты: «Не выходя со двора, знает, что в мире творится. Не выглядывая в окно, видит путь Неба» [4, с. 39].

И. А. Ильин ввел в философию понятие «сердечное созерцание». Он говорил, что основной порок общества состоит в расколе, противопоставлении ума сердцу, разума чувству. В основе пренебрежительного отношения современного человечества к сердцу лежит представление о человеке как «вещи среди вещей» и «тела среди тел», и вследствие этого творческий акт трактуется материально, количественно, формально, технически. Но именно такое отношение облегчает человеку достижение успеха на различных поприщах, способствует карьере, получению прибыли и т.д. Однако мышление без сердца в конечном счете машинообразно и цинично. Человек душевно расколотый и нецельный есть несчастный человек. И если он воспринимает истину, он не может решить, истинно это или нет, т.к. не способен к ценностной очевидности. И. А. Ильин убежден, что человек в свою деятельность должен вносить созерцательность, творческую свободу и живую ответственность совести, а школа должна учить предметной свободе и интуитивному восприятию [3, с. 448-460]. Для нас актуальность этих вопросов особенно обострилась и в текущем XXI веке. Если мы оглянемся на наш технократический век, то увидим, что технический прогресс развивается настолько быстро, что люди не вполне осознают последствия своей деятельности. Человечеству при этом не стоит испытывать излишний оптимизм, если понятие мира не прививается с самого раннего детства. Мир возможен, если воспитывать в человеке чувство покоя, единства и гармонии.

Для интегрального совершенствования ум и сердце должны действовать вместе. Ум до сих пор был основным инструментом познания нашего мира. Учась жить в сердце, мы не отказываемся от ума, мы берем его под контроль, поддерживаем его в совершенном равновесии. Когда мы находимся в мире сердца, наш ум просветляется, в этот момент он выходит за пределы своих ограничений и поднимается на более высокий уровень существования.

Устремление к высшим ценностям происходит, в том числе на основе наполнения каждого мгновения бытия духом благодарности, жаждой познания и творческой самоотдачей. Такого рода вектор ценностей-целей и ценностей-средств превращает личность в человека культуры, причем культуры мировой как совокупности самых разнообразных хронотопов и уникальности воплощения каждого из них. Самопревосхождение есть формирование «духовной идентичности». Это чрезвычайно трудный процесс, так как в самой человеческой природе глубоко сидят стремления соревноваться с другими и превосходства над другими, что зачастую приводит к разрушению себя и других.

В этой связи А. А. Гусейнов, анализируя феномен «духовной идентичности», справедливо отмечает, что она есть результат усилий личности по воплощению собственных представлений о совершенном человеке и идеальном обществе. Духовная идентичность предполагает самоопределение во времени и пространстве, самосовершенствование индивида, становление его уникальности и неповторимости. Человек обретает себя по мере того как расширяет свою ответственность до уровня родовых обязанностей, нового замысла бытия, а также формирует свой духовный кругозор. Подлинная духовная идентичность не навязана, она есть дело личного выбора человека и претендует на всеобщность и абсолютность, прорывая особенные границы его социокультурного бытия. Ее сутью является поиск бесконечного и неуничтожимого смысла конечной жизни. Она развертывает себя в пространстве, которое универсально значимо для человека как человека [2].

Таким образом, высшая реальность в человеке, с нашей точки зрения, – это духовность, сосредоточенная в «духовном сердце». Внутри человека находится трансцендентное, универсальное начало, трансцендентальное «я». Подлинное знание человек получает не путем ментальных рассуждений, а через устремление отождествиться с высшим «я» в себе. Знание приобретается через становление и самоосуществление. Знать высшее «я» – это значит стать высшим «я». Однако, идентификация человека с высшим «я», его становление самим собой – это не единичный акт, это целый процесс. В. С. Соловьев считал, что эволюция человека имеет пять этапов, на последнем из которых он превращается в духовного человека. Осуществляя гармонию тела, ума и сердца, человек в конечном счете отождествляется с высшим «я», что является высшей формой побуждений. Поэтому самопревосхождение – это, с нашей точки зрения, единственно дальновидный способ интеграции духовного творческого потенциала, а также потенциала социального и культурного взаимодействия.

Если обратиться к дальнейшему развитию России в целом, то можно отметить, что «курс реформ» не сможет дать ощутимых результатов до тех пор, пока подлинные человеческие ценности, достоинство и ответственность не станут основополагающими принципами жизнедеятельности. Поэтому непременным условием возрождения страны должна быть ориентация развития и общественного сознания на духовность. Как справедливо заметил А. А. Возьмитель, если мы «действительно хотим подъема экономики страны и возрождения России в качестве одного из общепризнанных лидеров мирового господства, то вопросы духовной безопасности сегодня надо решать в первую очередь… Мы можем выжить и развиваться в глобализирующемся мире только в качестве сильного государства с общезначимой для всего народа смысложизненной перспективой и едиными для всех “правилами игры”; с системой ценностей и межчеловеческих отношений, обеспечивающих духовно-культурное единство власти и народа» [1, с. 250].

Рассмотрение важнейших проблем нашего общества с точки зрения духовной безопасности означает преодоление узкотехнократического подхода к действительности, необходимо уточнение ценностных смыслов и их ориентация на духовность. В целом это означает не отказ от ценностных парадигм рыночного и технологического развития, а их преобразование теми ценностями, которые создаются полем духовности и культуры. Ведь в физическом мире ничего не происходит случайно, а является следствием тех событий, которые произошли прежде в мире духовном. Любая катастрофа, любой природный катаклизм является лишь отражением того духовного состояния, в котором пребывает на данный момент времени человеческое сознание. Человеческая деятельность стала оказывать необратимое воздействие на природу, общество значительно раньше, чем человек начал об этом догадываться. Сейчас, когда глобальны сами масштабы этой деятельности, необходимость приведения процесса освоения природы в гармоничное соответствие с законами ее функционирования становится условием существования человечества.

Внешнюю материальную жизнь можно совершенствовать, делать менее ограниченной, только прислушиваясь к внутренним велениям совести, задающей чувство меры и справедливости. Поэтому духовность человека можно рассматривать как гармонию внешнего и внутреннего мира. Внутренний мир нуждается во внешнем мире как в своей колеснице, а внешний мир нуждается во внутреннем мире как в своем возничем. Если у колесницы нет возничего, она бесполезна, так как без возничего колесница не может двигаться. С другой стороны, если у возничего нет колесницы, он тоже бесполезен. Так что необходимо единство возничего и колесницы. Начало духовности – это начало целостности человека.

Духовное функционирует с целью гармонизации человеческого «Я» по законам этого «Я». Оно выражает тот смысл, который человек сам автономно ищет, поэтому духовность это проблема жизнетворчества. Вместе с тем духовное это не только и не столько стремление к неким абсолютам, его нельзя рассматривать в отрыве от непосредственного жизненного мира отдельного человека и общества в целом. В повседневном существовании духовное, выходя на передний план, может выступать своего рода медиатором, способствуя установлению баланса в системе отношений человек-человек, человек-общество и общество-природа.

Список литературы

1. **Возьмитель А. А.** Духовная безопасность: актуальные теоретико-методологические и практические вопросы // Безопасность Евразии. 2005. № 3. С. 229-251.
2. **Гусейнов А. А.** Возможно ли глобальное общество без глобального этоса? [Электронный ресурс] // Гуманитарная культура как фактор преобразования России. СПб., 1998. URL: http://guseinov.ru/publ/glob_ethos.html (дата обращения: 02.04.2013).
3. **Ильин И. А.** Путь духовного обновления. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 1216 с.
4. **Лао Цзы.** Дао Дэ Цзин. («Книга пути и благодати»). М.: Литагент «Эксмо», 2002. 270 с.
5. **Тузиков А. Р.** Духовная безопасность российского общества в идеологическом измерении – общероссийский и региональный аспекты // Безопасность Евразии. 2006. № 2. С. 135-145.

CULTURE AXIOSPHERE TRANSFORMATION IN CONDITIONS OF MODERN SOCIETY

Popova Svetlana Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
North Caucasian Federal University
s_popova80@mail.ru

The author analyzes the specificity of modern society modalities axiological transformation, reveals the problems and risks of consumer society, discusses the questions of spirituality and spiritual identity, the mental and vital nature of the individual and their manifestation in the modern conditions, gives the characteristic of the spiritual-moral situation of modernity and the origins of the fall of the spirit, and mentions that the way out of all dead ends of modernity is to make one's way to the true reality of a person centered in his "spiritual heart".

Key words and phrases: value; axiosphere; crisis of spirituality; spiritual heart; mind; vital energy; spiritual safety of society.

УДК 7
Искусствоведение

Статья посвящена анализу первых сочинений для русского народного оркестра В. В. Андреева. Обосновываются предпосылки формирования народно-оркестровой исполнительской культуры с точки зрения современного видения специфики профессиональной традиции в культуре исполнительства. Выявляются и подвергаются переоценке характерные особенности народно-инструментального жанра на раннем этапе его развития. Материалы статьи могут быть востребованы в теоретической и практической деятельности исполнителей-народников.

Ключевые слова и фразы: народные инструменты; жанровые особенности народно-оркестрового репертуара; Великорусский оркестр; В. В. Андреев; В. Т. Насонов; Н. П. Фомин.

Ромашков Анатолий Анатольевич
Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова
o.romashkova@mail.ru

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВЫХ СОЧИНЕНИЙ ДЛЯ РУССКОГО НАРОДНОГО ОРКЕСТРА©

Деятельность В. В. Андреева и его Великорусского оркестра – важнейшая веха в становлении профессиональной народно-инструментальной культуры, до сих пор являющаяся эмблемой русской музыкальной культуры, олицетворением национального самосознания. Актуальность статьи вызвана также повышением внимания в современном мире к достижениям конца XIX – начала XX века в области народно-инструментального искусства, основанного на формировании устойчивого интереса к культурным традициям своего народа. В. В. Андреев достиг высоких результатов, сориентировав свое творчество на образцы музыкально-инструментального фольклора России. В рамках статьи освещаются вопросы формирования исполнительского репертуара для профессионального народного оркестра в контексте понимания жанра.

Создание нового репертуара для оркестра русских народных инструментов являлось приоритетным в деятельности организованного В. В. Андреевым «Кружка любителей игры на балалайках». Идеи Андреева во многом близки художественному мышлению и эстетическим взглядам композиторов «Могучей кучки». Это выразилось не только в новаторской направленности его деятельности, но и в пропаганде русской национальной музыки и её самобытного инструментария, в стремлении привлечь внимание к народному искусству. Небогатые исполнительские возможности балалаечников того времени, с одной стороны, и их усилия, направленные на популяризацию исполнительства на инструменте, с другой стороны, предначертали жанровые приоритеты первых балалаечных опусов. Одно из направлений – по большей части обработки русских народных песен и образцов городского фольклора. Второе, менее развитое на тот момент, представляли оригинальные сочинения разных авторов. В основном это были пьесы танцевальных жанров. Значительную часть этого репертуара составили произведения В. В. Андреева. Кроме того, репертуар Великорусского оркестра включал переложения популярных произведений отечественной и зарубежной музыкальной классики, авторами которых были Н. П. Фомин, Ф. А. Ниман, В. Т. Насонов.

Особые требования к репертуару Андреевского оркестра были обусловлены и процессами, связанными с техническими изменениями конструкции балалайки. Это привело, как следствие, к появлению в концертном репертуаре широко распространенных в данный период инструментальных танцевальных жанров – вальсов, мазурок, полонезов, а также оригинальных миниатюр с характерными интонациями популярных романсов и песен. Салонный характер первых оркестровых пьес, обусловленный вкусами публики того времени, стал определяющим фактором для последующих авторов. До сих пор характерной чертой оригинального репертуара оркестра русских народных инструментов остается их ориентированность на жанры бытового музицирования.

© Ромашков А. А., 2013